

В России за последние годы появилось множество долгосрочных программ и прогнозов экономического развития страны, крупных регионов и отдельных отраслей производства. В этом факте отражается, с одной стороны, известная стабилизация политического и экономического положения России, позволяющая думать о ее далеком будущем; с другой – обеспокоенность этим будущим. Также отражается уровень зрелости современной российской экономической науки и ее понимание происходящих в экономике процессов.

Экономические программы и прогнозы, или маниловщина и самообман

Г. И. ХАНИН,
доктор экономических наук,
Новосибирск

Доктрина журнала «Эксперт»

Одна из самых любопытных программ-прогнозов – составленная сотрудниками журнала «Эксперт» по заданию Института общественного проектирования экономическая доктрина России¹, предназначенная, как откровенно пишут ее авторы, стать экономической программой правого крыла партии «Единая Россия».

Журнал «Эксперт» имеет хорошую репутацию благодаря содержательному и яркому освещению фактов российской экономической жизни. Многие авторы доктрины публиковали в нем весьма серьезные и талантливые статьи, и можно было ожидать, что общественность получит небезынтересный, пусть и спорный документ. Должен с сожалением констатировать, что ожидание, на мой взгляд, не оправдалось.

Русские козыри?

Большим достоинством доктрины является рассмотрение будущего России в контексте мировых экономических изменений и во взаимосвязи с ними. Авторы отвергают возможность автаркического развития экономики страны, прежде всего, в связи с узостью внутреннего рынка, не обеспечивающего массовое производство продукции. Патристические экономисты могут возразить, что воссоздание СССР позволило бы расширить этот рынок, но такую возможность авторы, видимо, исключают либо считают, что это не решит проблему.

Как раз с рассмотрения перспектив мирового хозяйства авторы и начинают свою доктрину. Они крупными мазками обрисовывают послевоенное развитие хозяйства и приходят к выводу, что сейчас оно приближается к стагнации или уже вступило в нее, что объясняется завершением второй длинной технологической «волны», связанной с компьютеризацией и глобализацией экономики. И вот как раз в самом начале «третьей волны» России и нужно вступить в мировое хозяйство в качестве ведущего игрока.

Авторы определяют сущность этой «третьей волны» не слишком внятно. Насколько я понял, она предназначена

¹ Вернуть лидерство // Эксперт. 2005. № 45.

решить те проблемы, с какими столкнулись основные игроки на мировой экономической арене (США, Китай и ЕС) в ходе «второй волны». Чем же этим группам стран окажется полезна Россия и полезна так, что без нее не обойтись?

Авторы доктрины выделяют следующие области возможного российского лидерства:

- сырье;
- инновации (большие успехи в ресурсосбережении на собственной научно-технической базе, которыми мы можем поделиться);
- география (транзитные возможности и... гарант безопасности для азиатских стран);
- территория (пространство для новой урбанизации);
- образование (зачатки нового образования);
- новый средний класс как рынок сбыта высококачественной потребительской продукции;
- новое предпринимательство.

Сам подход к проблеме поиска «козырей» в экономической игре не вызывает особых возражений. Можно ли, однако, возлагать на них большие надежды? Сомневаюсь. Рассмотрим их по порядку.

Сырье всегда было российским козырем, чуть ли не с основания Руси. Правда, экономического лидерства страна благодаря этому не завоевала. Но как раз с сырьем в ближайшие годы возникнут серьезные проблемы: из-за провалов геологоразведки за последние 15 лет новых месторождений почти не открыто, а старые исчерпываются. И рост добывающей промышленности уже сейчас находится на минимальном уровне – 1–2% в год. Не стоит забывать и о тяжелейших климатических условиях и транспортных проблемах при освоении новых месторождений.

Большим открытием являются уверения авторов о громадных достижениях российского нефтегазового и горнодобывающего машиностроения. Наша статистика не балует нас количеством данных в этой области, но те, что есть, совсем не вдохновляют, скорее, даже наоборот. Из трех публикуемых данных (турбобуры, машины шахтные погрузочные и комбайны проходческие) отставание в 2003 г. от уровня 1990 г. со-

ставляет более 80% (!)². Импорт этих видов техники огромен и растет, об экспорте статистика скромно умалчивает.

Ничего не слышно и о подвигах наших машиностроителей в области ресурсосбережения, на экспорт чего рассчитывают авторы доктрины. Даже для своих нужд не хватает – какой там экспорт! Неизвестно и о больших размерах ресурсосбережения в России в постсоветский период: реальная статистика этого не подтверждает. И глубокоуважаемый мною журнал «Эксперт», в котором работают авторы доктрины, за все годы своей деятельности ничего об этом не сообщил. Что же это за конспирация такая?

О транзитной роли России за последние годы сказано немало. Используются преимущественно воздушные коридоры, с железными дорогами и Северным морским путем дело не движется. Промолчу о морском пути. Но застой с транзитными проектами на железнодорожном транспорте во многом связан с его неконкурентоспособностью (при нынешних технологиях перевозок) по сравнению с морским. И так ли много даст этот транзит при его осуществлении?

Об успехах современного российского образования никому ничего не известно, кроме авторов. Об огромных провалах знают все.

Новый средний класс в России как рынок потребительских товаров для Европы есть уже сейчас. Несколько миллионов потребителей по сравнению с сотнями миллионов в других странах Запада и Востока – это капля в море. На этом роль России в мире не поднимешь.

И, наконец, предпринимательство. Не стану отрицать некоторые его достижения в постсоветский период, о которых так часто и ярко пишет журнал «Эксперт». Но так ли уж они огромны, чтобы возлагать на них столь великие надежды? Скучная статистика, как официальная, так и альтернативная, говорит о том, что при таких замечательных предпринимателях мы все еще, через 15 лет после начала реформ, не достигли по производству ВВП даже уровня 1985 г.

По моему мнению, козыри оказались мнимыми. С ними не то что в лидеры не выйти, но и выжить-то нелегко. Прав-

² Госкомстат РФ: www.gks.ru

да, авторы излагают в качестве второго этапа своей программы этап сверхиндустриализации, где говорится много слов о необходимости коренного изменения структуры российской экономики, но ничего не сказано о том, как этого добиться. И здесь я перехожу к следующему крупнейшему дефекту доктрины.

Статистическая база и экономические реалии

Цифры предполагаемого авторами роста российской экономики похожи на виденные мною в программе КПСС, принятой на XXII съезде партии и тоже рассчитанной на 20 лет. Там намечалось поднять производство промышленной продукции в 6 раз, сельскохозяйственной – в 3,5 раза, национальный доход – примерно в 5 раз, точно так же, как и у авторов доктрины по ВВП³.

У обоих проектов имеются два общих элемента: опора на существующие статистические данные без анализа их достоверности и нежелание видеть отличия от предыдущего периода.

По данным ЦСУ СССР, за 1950–1960-е годы национальный доход вырос в 2,65 раза⁴. Этот рост авторы программы КПСС и заложили в свои проектировки на предстоящие 20 лет. Фактически, по моим подсчетам, рост в этот период был в 2 раза⁵. Авторы доктрины поступили еще легкомысленнее: в качестве ориентира они приняли официальные темпы роста лишь за последние 6 лет, да еще прибавив к нему изрядное количество процентных пунктов: вместо 6,8 п. п. ежегодного прироста ВВП наметили почти небывалые в мировой экономической истории 9–10 п. п. Но и в 1999–2003 гг. официальные данные заметно преувеличили рост ВВП. По нашим расчетам с помощью нескольких независимых методов, он в среднегодовом исчислении составлял лишь 4%⁶. В среднем расхождение между данными Гос-

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. С. 130, 137, 148.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1967 г. С. 55.

⁵ Коммунист. 1988. №17. С. 85.

⁶ Ханин Г. И. Состояние и перспективы российской экономики в начале XXI века // ЭКО. 2005. № 12. С. 91–93.

комстата России, на которые ориентировались авторы доктрины, и альтернативными оценками составило 3 п. п. ежегодно, а в 2004 г. – даже 4 п. п.

Авторы программы КПСС не видели существенных отличий предстоящего периода от предыдущего. Роль репараций и лендлиза в техническом прогрессе, весьма значительная ранее, должна была сойти на нет. Эффект от улучшения уровня образования – уменьшиться. Перелив рабочей силы из деревни в город и увеличение занятости женщин в общественном производстве как фактор роста занятости в несельскохозяйственном секторе экономики – уменьшиться много. Более сложные проблемы должны были возникнуть с обеспечением экономики сырьевыми ресурсами. Поэтому прежний, даже реальный темп сохранить было крайне трудно.

Авторы доктрины также не замечают, что предстоящий период коренным образом отличается от развития экономики в предыдущие 6 лет, и это уже сказывается на ее развитии в последние 2 года, когда экономический рост оказался минимальным. Дело в том, что этот рост несколько лет носил восстановительный характер после кризиса 1990–1998 гг. Экономистам известно, что в период восстановления экономики после войн и кризисов рост бывает очень высоким, поскольку опирается на неиспользованные ранее резервы рабочей силы и производственных мощностей. Этот период, по всей видимости, уже закончился.

Теперь экономический рост может опираться преимущественно на рост основных фондов и фондовооруженности занятых. Между тем в России продолжается процесс сокращения фондов, чего опять-таки не видит наша статистика. Для того чтобы они росли даже не на 9–10%, а на 6–7% в год, надо увеличить, по нашим подсчетам, капитальные вложения в экономике в 3–4 раза, а их долю в ВВП – не до 25%, как предлагают авторы доктрины, а как минимум до 35–40%.

И здесь, кстати, авторов опять подводит слепое следование официальной статистике: по паритету покупательной способности рубля доля валового накопления основных фондов в ВВП сейчас составляет максимум 10%.

При намечаемой ими доле капитальных вложений не удастся даже снизить сокращение производственного потенциала экономики. И здесь отсутствие реальных данных о динамике основных фондов подвело авторов доктрины.

Не видят они и сложнейшей проблемы с обеспечением рабочей силой. Уже в ближайшие годы ее численность начнет сокращаться. Еще хуже обстоит дело с ее качеством: в связи с гигантской «утечкой мозгов» и развалом образования оно катастрофически ухудшилось. Наконец, сложнейшие проблемы могут возникнуть и с обеспечением сырьем. Совершенно не замечают авторы, что такие ключевые инфраструктурные отрасли, как электроэнергетика, транспорт и ЖКХ, работают на пределе своих возможностей (хотя об их плохом состоянии они упоминают).

Методологическое несовершенство

Поражает легкость экономических прогнозов авторов доктрины. Цифры у них вылетают совершенно необъяснимым образом, в лучшем случае – в результате самой примитивной экстраполяции даже не долгосрочных, а среднесрочных тенденций. По сравнению с этими методами методы советских плановиков выглядят верхом утонченности. Непременно выявлялись тенденции динамики основных фондов и трудовых ресурсов, расширение сырьевой базы, влияние научно-технического прогресса. Выявлялось изменение спроса на продукцию народного хозяйства по компонентам использования национального дохода. Определялись в количественном выражении перспективы важнейших отраслей экономики на основе изменения в конечном спросе и развитии научно-технического прогресса. Для среднесрочных периодов разрабатывались многочисленные материальные и межотраслевые балансы, позволяющие согласованно прогнозировать развитие различных отраслей.

Принималось во внимание, пусть и не в полной мере, и реальное состояние экономики. Так, высочайшие темпы роста, намечавшиеся в программе КПСС, опирались на очень высокую тогда долю капиталовложений, высокую образованность населения, развитость НИОКР, мощную машино-

строительную базу. Наконец, на экономическую систему, позволившую в кратчайший срок и в тяжелейших условиях создать вторую в мире экономику.

На что опираются авторы доктрины? На ничтожную долю капитальных вложений, чудовищно деградировавший научно-интеллектуальный потенциал, разваленное машиностроение и весь инвестиционный комплекс, примитивное предпринимательство, не способное решить ни одну сложную задачу, коррумпированное и некомпетентное государство. Нужно обладать очень большой смелостью, чтобы при таких предпосылках планировать экономическое чудо.

Главная ошибка

Я вижу две основные причины неудачи авторов, помимо указанных методологических. Во-первых, они буквально оказались в плену своей либеральной идеологии, упорно не желая видеть, что российский капитализм очень слаб и ни на какие великие дела не способен. Основным субъектом модернизации экономики всегда являлось государство, не только в России, но и во многих других странах мира. Во-вторых, авторы боятся затронуть гигантские доходы состоятельных слоев населения для изыскания финансовых источников расширения производства России. А других серьезных внутренних источников у страны нет.

Вместо ожидаемого авторами экономического чуда при таких теоретических и методических просчетах, если им следовать, Россию ждет не подъем, а спад экономики, в лучшем случае – экономическая стагнация⁷.

Экономический прогноз А. Р. Белоусова⁸

Андрей Белоусов имеет очень хорошую репутацию среди экономистов. В 2001 г. он написал блестящую, на

⁷ Ханин Г. И. Состояние и перспективы российской экономики в начале XXI века. С. 91–93.

⁸ Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. Доклад на ежегодной конференции «Россия через четверть века: стратегия развития». 28.10.2005.

мой взгляд, книгу о послевоенном развитии советской экономики. Его статьи об экономике постсоветского периода отличаются глубокий и объективный анализ происходящих в ней изменений и редкое среди современных экономистов умение анализировать экономическую информацию.

Анализируемая работа объемом более 140 страниц помещена в Интернете и является основной частью более обширной работы о конкурентоспособности российской экономики. По своему характеру она коренным образом отличается от работы авторов журнала «Эксперт». В ней анализируется огромный фактический материал о состоянии российской и мировой экономики, представленный в десятках таблиц и графиков. При этом автор не просто заимствовал эти данные из статистических справочников, но и сам проделал со многими из них немалую статистическую работу.

А. Р. Белоусов продемонстрировал прекрасное понимание основных процессов, происходящих в российской экономике. Ее многочисленные болячки – старение основных фондов, низкая эффективность сферы НИОКР, исчерпание рентабельных запасов полезных ископаемых, жалкое состояние социальной сферы, огромная социальная дифференциация, предстоящее сокращение трудовых ресурсов и многие другие – подробнейшим образом каталогизированы и проанализированы. Впечатляет анализ опасностей, происходящих из-за отставания российской экономики и укрепления демографического потенциала соседних стран на фоне сокращения населения России в постсоветский период.

На основе излагаемых данных автор весьма убедительно предсказывает на ближайшие 15 лет (при сохранении нынешних социальных и экономических тенденций) три крупных кризиса российской экономики, которые в середине следующего десятилетия сольются в системный кризис. Опираясь (к великому сожалению) только на официальную статистику, он предрекает неуклонное падение ВВП до 2–4% уже в конце текущего десятилетия вместо 6–7% нынешних⁹.

⁹ Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. С. 9.

Выскажу свои критические замечания. Самое важное касается качества используемых в работе данных Госкомстата РФ. Автор этот вопрос даже не обсуждает, значит, считает их достоверными. Но какие для этого есть основания? Только заверения руководства статистической службы в том, что она использует международные стандарты. Но, помимо статистических методов, есть еще достоверность первичной информации и компетентность в использовании правильных методов. Можно было ожидать, что такой квалифицированный специалист, как А. Р. Белоусов, попытается проверить макроэкономические данные Госкомстата традиционными для развитых экономик соотношениями с такими показателями, как динамика грузоперевозок, внутреннее потребление топлива и электроэнергии. Операции, не требующие больших усилий. Легко обнаружить, что такого соответствия в России после 1998 г. не наблюдается.

В последние 10 лет я и мои коллеги различными методами систематически пересчитывали основные макроэкономические данные о развитии российской экономики. Эти расчеты многократно печатались в общероссийских журналах¹⁰, размещались в Интернете¹¹ и хорошо известны экономистам. В книге о развитии советской экономики наряду с собственными альтернативными оценками¹² А. Р. Белоусов широко использовал и мои, теперь их игнорируя.

Если мы правы, то уже сейчас российская экономика вступает в период стагнации, а не огромных официальных, как повторяет и А. Р. Белоусов, 6–7% темпов роста экономики. И это совершенно меняет прогнозируемую им динамику. Рост в 2008–2010 гг. на 2–4% при инерционном варианте развития экономики реально означает ее падение.

Есть и другая сторона проблемы, не отмечаемая автором в явном виде, в отличие от предыдущих его работ¹³. Эконо-

¹⁰ Результаты за 1999–2004 гг. см., например: *Ханин Г. И.* Состояние и перспективы российской экономики в начале XXI века // ЭКО. 2005. № 12.

¹¹ www.socionet.ru

¹² Впервые такие оценки для 80-х годов появились в статье: *Абрамова Е. А., Белоусов А. Р., Головка А. В.* Советская экономика на рубеже 90-х годов: проблемы ресурсного обеспечения // Проблемы прогнозирования. 1991. № 2.

¹³ *Белоусов А. Р.* Уроки посткризисного роста (1999–2001 гг.) // Вопросы статистики. 2002. № 6.

мический рост 1999–2004 гг., пусть намного более скромный, чем показывает официальная статистика, носил восстановительный характер. Он опирался на имевшиеся резервы производственных мощностей и рабочей силы. Но при отсутствии значительных капиталовложений рост на прежних производственных мощностях уже становится невозможным. Исчерпываются и возможности использования резервов рабочей силы по мере увеличения занятости и фактической продолжительности рабочего дня. Что и произошло в 2004–2005 гг., когда экономический рост приостановился (или почти приостановился) при наличии такого благоприятнейшего условия, как высочайшие мировые цены на нефть.

Вопрос о том, какие капиталовложения необходимы для придания динамизма экономике, становится центральным. И здесь мы опять сталкиваемся с проблемой статистики, на этот раз основных фондов. Как ни странно, этот ключевой экономический показатель, по которому официальная статистика особенно искажает реальную динамику, ни разу не появляется в работе Белоусова. Вопреки всякой экономической логике при сокращении капиталовложений в экономику в 3–4 раза на протяжении длительного периода наша статистика показывает рост объема основных фондов по сравнению с 1990 г.

Такую грубую ошибку легко объяснить (но не оправдать) тем, что фонды оцениваются в разных деньгах: выбывающие – в дорогих; вводимые, вследствие огромной инфляции, – в дешевых. Методы использования денег с одинаковой покупательной способностью широко известны экономистам (метод непрерывной инвентаризации), но Госкомстат РФ их не применяет. Это довольно сложный для исчисления показатель, и наши экономисты, не любящие утруждать себя сложными задачами, долгое время им не занимались вообще.

Только в последние годы появились работы одного (!) автора по этой проблеме – И. Б. Воскобойникова¹⁴. По его

¹⁴ *Воскобойников И. Б.* О корректировке динамики основных фондов в российской экономике // Экономический журнал ВШЭ. 2004. № 1; см. также другие публикации И. Б. Воскобойникова.

подсчетам, уже к началу XXI века основные фонды сократились почти в два раза по сравнению с 1990 г. По моим грубым подсчетам, падение было меньшим, но тоже огромным: на 1/3, а по активной, самой важной части основных фондов – на 50%. Разница этих результатов определяется различными исходными данными и методикой расчетов. Но вывод один: произошло небывалое для мирного времени сокращение производственного потенциала экономики, что подтверждается и официальными данными. При таком состоянии и динамике основных фондов, трудовых и природных ресурсов (о последнем пишет и Белоусов), а также интеллектуального потенциала разговоры об экономическом росте вообще кажутся бессмысленными.

Белоусов все эти трудности видит прекрасно. Но все же он полагает возможным их преодолеть, добиться внушительного экономического роста (даже с поправкой на истинные его размеры) и одновременного повышения уровня жизни населения.

На что же он рассчитывает при прогнозировании такого экономического чуда? Во многом его надежды близки к надеждам авторов «Эксперта» и, на мой взгляд, столь же иллюзорны. Четыре козырных карты Белоусова состоят из использования следующих потенциалов России: энергетического, научно-исследовательского, транзитного и сельскохозяйственного¹⁵.

Четыре козыря

Белоусов сам весьма убедительно показал тупиковость ставки на сырьевой путь развития. Все имеющиеся оценки перспектив развития топливного комплекса показывают, что в лучшем случае речь может идти о ежегодном росте на 1–2%, что при его доле в ВВП в 25% обеспечит меньше 1% ежегодного роста.

Научно-исследовательский потенциал имеет практическое значение для роста ВВП в виде выпуска инновационной продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем

¹⁵ Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. С. 88–97.

рынках. Пока его роль в этом отношении ничтожна. И дело не только в том, что производство в России не нуждается в инновациях (не только отечественных, но и зарубежных, о чем говорит мизерный импорт лицензий). Сам научный потенциал на стадии разработок смешон – 90 млн дол. экспорта технологий в год¹⁶. Даже если он каким-либо чудом возродится, для его использования в экономике необходимы техническое перевооружение, требующее колоссальных инвестиций, и квалифицированная рабочая сила, которой почти нет. Для возрождения нужны большие вложения в научное оборудование и экспериментальную базу. Каковы эти вложения, и что реально можно от них ожидать – А. Р. Белоусов не пишет.

Транзитный потенциал давно обсуждается многими экономистами как конкурентное преимущество России. Он также требует огромных капиталовложений, частично иностранных. Но приводимые в работе данные о возможных размерах транзитных перевозок не убеждают в том, что они существенно скажутся на экономике России. Несколько миллиардов долларов дополнительной выручки ежегодно – это капля в море для нее.

Мифическими, на мой взгляд, выглядят и перспективы реализации сельскохозяйственного потенциала. Учитывая суровые экономические условия России, большие расстояния и плохие дороги, реализовать даже некоторые сильные стороны этого потенциала – плодородность земель (весьма преувеличенная Белоусовым вследствие их истощения) – будет крайне сложно. Автора, в его надеждах на аграрный потенциал, видимо, вдохновляет пример царской России, которая экспортировала много сельскохозяйственной продукции.

Не будучи специалистом в этой области, все же отмечу разницу тогдашних и нынешних условий на этом рынке. Разрыв в уровне технологий и качестве рабочей силы на этом рынке с нашими конкурентами теперь значительно больше. Они широко используют государственные субсидии экспорта. При современных ценах на сельскохозяйственные продукты,

¹⁶ Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. С. 95.

как показывают наши расчеты, сельское хозяйство вообще глубоко убыточно и не рухнуло полностью только потому, что еще использует старый советский производственный потенциал. Для его подъема тоже потребуются огромные вложения. Но даже при всех этих усилиях максимальный рост сельскохозяйственного производства составит не более 4–5% в год, что при его небольшом удельном весе в ВВП даже при увеличении цен даст лишь 0,5% ежегодного роста.

Русское чудо

Откуда же берутся фантастические 6–7% экономического роста? Конечно, есть и другие отрасли экономики, которые как-то должны развиваться, если будет спрос и ресурсы. Но о них почти ничего не говорится. Правда, глухо упоминаются межотраслевой баланс и эконометрические модели¹⁷, в которых эти отрасли должны появиться, но ничего конкретного об этом нет ни в опубликованном тексте, ни в более полном, судя по заголовкам его разделов.

Самый глубокий недостаток текста – в отсутствии расчетов ресурсов, требующихся для осуществления «русского чуда», и автор не показывает, откуда их нужно взять. Он пишет об инвестиционном барьере и изредка на отдельных примерах даже показывает его величину. Так, он приводит данные экспертов о том, что только для поддержания коммунального хозяйства нужен объем капиталовложений, превышающий нынешний годовой в 20 (!) раз¹⁸. В другом месте пишет о растущем дефиците электроэнергетических мощностей¹⁹. Однако исчисляет он его из расчета минимального роста потребления (не более 20% за весь период) электроэнергии в перспективный период, что при прогнозируемом росте ВВП в 2–2,5 раза – просто абсурдно и противоречит всему мировому опыту. Понятно, какие огромные капитальные вложения нужны в такой фондоемкой отрасли, как электроэнергетика, для наращивания производствен-

¹⁷ Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. С. 47.

¹⁸ Там же. С. 44.

¹⁹ Там же. С. 87.

ных мощностей. А ведь есть еще не менее фондоемкий транспорт и многие другие отрасли экономики, нуждающиеся в капиталовложениях.

На первый взгляд кажется, что А. Р. Белоусов учитывает необходимость быстрого наращивания капиталовложений: во всех его сценариях предусматривается более быстрый рост инвестиций по сравнению с ВВП. При этом и темпы роста капитальных вложений выглядят внушительно – около 10% в год. Но в серьезность этих проектировок трудно поверить хотя бы потому, что одновременно предусматривается и быстрый рост реальных доходов населения. Это уникальный случай в мировой экономической истории, когда в течение длительного времени удастся сочетать быстрейшее наращивание основных фондов и уровень жизни населения. На бумаге – которая, как известно, все стерпит.

И здесь ошибочная статистика сыграла с А. Р. Белоусовым злую шутку. И не с ним первым. В первую пятилетку в СССР тоже так проектировали. Все знают, что получилось в итоге: ошибочная статистика основных фондов сыграла в этом немалую роль.

Для того чтобы обеспечить намеченный А. Р. Белоусовым рост ВВП, надо в ближайшие годы поднять долю накопления основных фондов в 3–4 раза, и без резкого сокращения личного потребления населения здесь никак не обойтись. И не нужно обманывать его на этот счет. Другое дело, что основная тяжесть этого сокращения придется (должна прийтись) на состоятельные слои населения²⁰. Но пострадать могут и малосостоятельные. За инвестиционный провал последних 20 лет всем еще долго придется платить. И населению придется объяснять, кто виноват в этом прочете, если не преступлении.

Белоусов в своей работе неоднократно отзывается критически о чрезмерной социальной дифференциации в России и призывает ее сократить. Но как и в каких размерах – не пишет. К тому же эта проблема у него выступает исключительно как проблема социальной справедливости.

²⁰ Ханин Г. И. Состояние и перспективы российской экономики в начале XXI века // ЭКО. 2005. № 12. С. 101.

Между тем в гораздо большей степени она является проблемой источников средств для расширения производства. Баснословные доходы богатейшей части населения, в конечном счете, являются издержками производства и обращения. Именно во многом вследствие их огромной величины большинство отраслей реального сектора экономики, если правильно посчитать основные и оборотные фонды, оказываются убыточными.

Предлагаемое мною сокращение в несколько раз доходов наиболее богатой части населения позволит многие из этих отраслей сделать прибыльными, что расширит или создаст источники расширения основных фондов. Подчеркну в этой связи, что совершенно правильно отмечаемую А. Р. Белоусовым заниженность цен на электроэнергетику и транспорт придется ликвидировать, если мы не хотим их обрушения. И то, что этого же требует А. Б. Чубайс, вовсе не отменяет обоснованности данного предложения, даже после снижения баснословных доходов менеджеров и собственников электроэнергетики.

Для того чтобы увеличить объем капиталовложений в 3–4 раза в ближайшие 5 лет (чем дольше растянется этот процесс, тем менее он будет эффективен), нужно обеспечить их рост на 25–30% ежегодно, и рост реальный, а не подверженный инфляции, как в расчетах А. Р. Белоусова. Это задача исключительной сложности, с которой наша экономика не сталкивалась уже много десятилетий. Она требует коренных изменений в структуре экономики и занятости населения, наподобие происходивших в первую пятилетку.

Роль частного капитала

Другая проблема, плохо просматриваемая в докладе, — институциональные условия рывка. Надежда на иностранный капитал очевидна, виден и крен к усилению государственных вложений в инфраструктуру, и вообще государственного регулирования. Ну а что же частный капитал? Каковы его возможности? Из отдельных фрагментов работы явствует, что А. Р. Белоусов оценивает его достаточно высоко.

Так, он с восхищением пишет об успехах торговых сетей и компаний мобильной связи в России.

Можно ли однозначно оценить эти достижения? Ведь они связаны исключительно с благоприятными условиями для развития этих видов деятельности, создавшимися в постсоветский период. К тому же только в сравнении с советской торговлей, которую и торговлей-то можно назвать весьма условно, достижения нынешней по широте ассортимента и культуре обслуживания выглядят выдающимися. Недавние исследования показали, что производительность труда в российских супермаркетах, не отличающихся по организации и оснащению от западных, в 3 раза ниже.

В менее благоприятных условиях достижения российского частного капитала невелики, а зачастую их просто нет. В большинстве отраслей обрабатывающей и добывающей промышленности все еще не достигнут уровень 1990 г., не говоря уже о сельском хозяйстве и строительстве. Какие есть основания ожидать, что наш частный капитал осилит сложнейшие задачи реконструктивного периода, качественно отличные от задач периода восстановительного?

Здесь придется не просто освоить и пустить в ход доставшийся от советского периода производственный потенциал, технологию и продукцию, как это обычно делалось в сфере производства, а создавать их заново. В свое время нэп, неплохо справившийся с задачей восстановления экономики, не сумел справиться с ее реконструкцией, и его пришлось заменить командной системой. Сейчас ситуация складывается очень похожая.

Можно сказать, что российский частный капитал сумел все же создать такие непростые и новые для России организации, как торговые сети и компании мобильной связи, построить некоторое количество новых предприятий в пищевой и других отраслях промышленности. Но задачи создания новых крупнейших предприятий тяжелой и наукоемкой промышленности, транспорта требуют не только несравненно больших финансовых ресурсов, но и технических знаний, умения руководить крупными проектами, которого нет у современных частных собственников. Совсем не случайно

О. В. Дерипаска, неплохо управившись с алюминиевыми заводами, доставшимися ему «в наследство» от советских времен, не сумел управиться с предприятиями по переработке алюминия и автомобильными заводами и начал их продавать иностранцам; либо просто не справился с управлением, как это случилось с ГАЗом.

Только в сравнении с просто ужасным состоянием частного капитала до 1998 г. нынешнее может показаться хорошим. Улучшения действительно есть в производстве товаров и услуг, банковской сфере, на рынке ценных бумаг, даже в страховом деле. Но их совершенно недостаточно для прорыва в экономике. По результатам обследования 8000 предприятий среднего бизнеса, только 700 из них смогут уверенно развиваться до 2012 г. и быть успешными²¹.

* * *

Анализ двух неправительственных прогнозов перспектив российской экономики на ближайшие 15–20 лет показывает, что в них проявляются худшие черты советского долгосрочного планирования и в то же время потеряны лучшие — использование балансового и нормативного метода, тщательность и полнота расчетов. У советских экономистов было все же некоторое оправдание: возможные служебные неприятности из-за попыток противодействия «негодной» практике расчетов. Сейчас этого оправдания нет, а практика продолжается. Единственным известным мне исключением являются прогнозы Института экономики РАН. Выходит, стало еще хуже.

Нет нужды говорить, что российское правительство, ободренное поддержкой части науки, один за другим плодит оптимистические прогнозы. Как тут не вспомнить ослепление советского руководства в 70–80-е годы лживыми цифрами статистики, закончившееся крушением государства. Выходит, история в России мало кого учит.

²¹ Эксперт. 2005. № 48. С. 65.